

**Библиотека драматургии
Агентства ФТМ, Лтд.**

**Ярослава
Пулинович**

Наташина
мечта

Победила я

ФТМ

УДК 82-2
ББК 84(2Рос)-6
П88

*Файл книги для электронного и PoD-издания
подготовлен ООО «Агентство ФТМ, Лтд.»*

Пулинович, Я. А.
П88 Наташина мечта: пьесы / Ярослава Пулинович. —
М.: Агентство ФТМ, Лтд., 2016. — 54 с. (Библиотека
драматургии Агентства ФТМ, Лтд.).

ISBN 978-5-4467-2446-8

Драматургическая диалогия Ярославы Пулинович. Это монологи. В обеих пьесах главные героини — девушки по имени Наташа. Им по шестнадцать лет, но у них очень разные судьбы. У одной из них очень тяжелая жизнь: детдом, несчастная любовь. Второй же, наоборот, необычайно повезло — она воспитывалась в благополучной среде. Казалось бы, героини совсем разные, но что-то у них есть общее...

ISBN 978-5-4467-2446-8

© Пулинович Я. А., 2016
© Агентство ФТМ, Лтд., 2016

Наташина мечта

МОНОЛОГ

Наташа, 16 лет. Одета в спортивный костюм. Руки сжаты в кулаки. Часто озирается по сторонам. Одного переднего зуба не хватает.

Наташа. Ну, короче, это гонимо все, что тут говорили... Не было этого ни фига... Чё? Рассказать, как было? А еще чего? По..аться не завернуть? Я не матерюсь, нормальное слово... *(Молчит, смотрит перед собой, вдруг тихо.)* Ладно. Это случилось... Чё? Я не мямлю, нормально рассказываю...

(Говорит чуть громче.) Это случилось в прошлом году, в сентябре. Мы вернулись с лагеря. Я уже даже немножечко радовалась, что мы вернулись. Потому что в лагере были одни комары, а в палату мне

подселили Таньку Косоглазину, поэтому по ночам я видела комаров и ее ж.пу, а мне хотелось другого. Из прикольного там было только то, что Витя с Лехи стащил трусы, мы так смеялись, но мне немножечко было жалко Леху — ему прикольно, что ли? Вот. Нам сказали: «Собирайте вещи, поедем домой», — и, когда мы их собирали, я стащила у Таньки заколочку с бусинками: зачем жиртресту заколочка? Потом мы сели в автобус, и я немножко расстроилась, потому что поняла, что заколочку мне не поносить — Танька сразу пропалит. Я решила, что если у меня появится мальчик, то на встречу с ним и буду ходить с заколочкой. А пока мальчика у меня не появилось — пусть лежит. Не, ну как в воду глядела! Конечно, мальчик у меня был — я ж не лохушка какая, но мы с ним так, просто на всех бухаловах были вместе, даже целовались пару раз. У него изо рта воняло картошкой, никогда не думала, что это так противно. Я целовалась с ним на дискаче как-то, целовалась, а потом подумала: «А вдруг от меня тоже воняет картошкой, а я этого просто не чувствую? А даже если и не воняло, то теперь обязательно завоняет». Тогда я побежала в умывалку и долго мыла рот с мылом. А потом наши девки потащили меня в туалет — курякать, я пошла с ними. Светка, бухая, открыла окно и говорит: «А слабо прыгнуть?» Я говорю ей: «Дура тупая, чё, совсем мозги прокисли? Куда прыгать-то? Третий этаж!» А Светка, упертая, говорит: «Я знаю, ты не прыгнешь». Я ей: «Чё это я не прыгну?» Она: «Не прыгнешь!» Я говорю: «Да

с какой это стати я не прыгну?» Она такая: «Ну прыгни, прыгни!» Я отвечаю: «Ты чего, незабудка сисястая, попутала чего?» И такая — раз, окно пошире распахнула. Нет, конечно, в тот момент я немножечко струсилa, но отступить было некуда — не лошиться же при Светке! Я такая на нее смотрю, типа: «Ты, корова», — и вниз... Я не помню, что там дальше было. Но когда летела, я очень испугалась, что мне все, конец. И загадала такое желание — хочу любви. Чтоб с фатой и шоколадными конфетами. И чтоб все девки наши за нами шли и нам завидовали. Только это не самое главное. Главное, чтобы он меня любил, чтоб он подошел ко мне и сказал: «Наташа — ты самая реально клевая девчонка на земле, выходи за меня замуж». Я бы тогда сразу пошла.

Вот никогда не думала, что прыжок с третьего этажа выполняет желания. Реально исполняет, кто не верит, попробуйте. Только проговаривать его надо быстро, потому что лететь всего ничего. Очнулась я в больнице. И мне сразу сказали, что ко мне приходил какой-то интеллигентного вида парень, я еще такая думаю: «Санек, что ли?» Санек, конечно, ботаник, но какой из него парень? А больше никаких таких интелли... интеллигентных друзей у меня нет.

А потом пришел он — я сразу поняла, что это он, потому что кто еще может вот так взять и прийти ко мне в больницу? Правда, ничего про замуж он не говорил. Сказал, что он журналист газеты «Шишкинская Искра», что это одна из старых газет

города и что он очень хочет написать про меня в газету. Мне просто нужно рассказать ему про свою жизнь, ничего такого — так, фигня. Обижают нас воспитки или нет, хорошо ли нас кормят, сколько нам дают денег и все такое. И почему я из окна выпрыгнула: просто так или довели меня там уже? Я даже немножко обиделась, потому что у Иры Горбуненко в прошлом году тоже брали интервью — она победила на конкурсе резьбы по дереву. И ее там спрашивали не про воспиток, а про творческие планы, так и было написано: «Ирина, какие у вас творческие планы?» — «Мои творческие планы: вырезать на Девятое мая досточки с самолетиками и подарить их всем учителям».

И еще фотография в полстраницы — красивая. Все девки обзавидовались, я тоже немножечко позавидовала, но потом подумала: «Зато я натуральная блондинка, а Ирка крашеная» — и сразу успокоилась. А Светка ходила как обо..анная, даже потихоньку от всех эту газету в туалет вместо бумаги положила, чтоб все ржали, но никто не ржал — мне как-то больше Иру в тот момент стало жалко.

Этот журналист — Валера — пришел ко мне на следующий день с такой штукой — называется диктофон, туда можно говорить всякие слова, и оно потом все повторяет. Валера меня спрашивал, обижают меня дети из школы или нет. Ага, щас! Я с ноги выбиваю замок на умывалке, чё я, лохушка какая, обижать меня? И еще про родителей спрашивал — помню я или нет, и чё там было?

Я такая на него смотрю и говорю: «Валера, моя мама назвала меня абортom, а я возьми и выживи». Ну такая, хотела жизнь повидавшей прикинуться, чтоб понимал, с кем разговаривает. Чё я ему про Вадьку-сутенера, что ли, буду рассказывать, как он мамку мою замочил? А потом Валера меня спросил: «Наташа, а какая у тебя мечта?» Тут я и поняла, что это он. Потому что до этого меня никто еще не спрашивал, какая у меня мечта. А он вот так вот просто взял и спросил. Я ему говорю: «Валера, мы с вами взрослые люди, какая мечта, работать надо!» А сама такая думаю: «Ну спроси еще». Я, наверное, протупила, что так ответила, надо было сразу про мечту рассказывать, чтобы он все понял и сказал: «Наташа — ты реально самая клевая девчонка на земле. Выходи за меня замуж». Но я штуки этой его испугалась. Которая записывает... Потому что, ага, это я ему могу про мечту рассказать, а если про это еще кто-то услышит? Засмеют же! Поэтому я ему вот так вот ответила, и он ничего такого не сказал, сказал только, чтоб я выздоравливала и чтоб зашла в редакцию за газетой, когда меня выпишут. Выписали меня через неделю, сказали, чтоб не нервничала и не таскала тяжести. Зато синяк остался здоровенный на руке, на кошку похожий. Я специально еще тогда рукава короткие носила, чтоб все видели. Вернулась я и сразу Светку такая подтягиваю: «Пойдем, — говорю, — покуряем». Зашли мы с ней в умывалку, я ее как за волосы схватила: «Ты чё, — говорю, — сучка

недоношенная, подставы такие устраивать? Попутала чего? Ты хоть понимаешь, на кого напала, нет?» Светка визжит, а я ее за волосы по полу таскаю. Потом надоело, пошла в комнату, залезла под одеяло, типа сплю. А сама такая про себя повторяю: «Наташа, а какая у тебя мечта? Наташа, а какая у тебя мечта?» Повторяла, повторяла и реально заснула. Мне ж в школу не надо было... Проснулась, а уже день, девки из школы пришли, переодеваются. И воспитка заходит, типа дневники проверить. А сама на меня косится: «Болеешь, — говорит, — Наташа?» «Болею, — говорю, — Раиса Степановна». «А драться не болеешь?» — спрашивает. Я в отказ: «Какое драться, Раиса Степановна, синяк смотрите какой». А она такая: «А почему Косоглазина видела, как ты Свету за волосы таскаешь?» «Вот падла, — думаю, — жиртрест вонючий, стуканула и хоть бы хны, про заколочку что ли доперла?» «Не, — говорю, — ниче такого не было». Тут Светка голову подымает, она сумку стояла разбирала до этого, и говорит: «Да, Раиса Степановна, ниче такого не было, мы так, дурачились». И глазки свои синенькие так в пол опускает. Тут я и поняла, что Светка, она хоть и мандавошка прыщавая, а самая лучшая мне подруга. Я ее в столовке на обеде отзываю: «Светич, — говорю, — дело есть». И про Валеру ей все как есть рассказала. Она, молодец, поняла: «Надо, — говорит, — собираться и в редакцию топать». И такая: «Тебе одной сейчас нельзя, давай со мной, я типа тоже на него посмотрю, и как